

Бабочки Тонино Гуэрры

В Москве побывал последний человек Возрождения

Вероника Гудкова

Легендарный Тонино Гуэрра – красивый старик с седыми висками, в артистическом бархатном пиджаке и молодежных ботинках на толстой подошве, – встретился со своими почитателями в Еврейском культурном центре. Чуть раньше в Доме Нащокина открылась выставка «Подарки Тонино Гуэрры», где представлены его автолитографии. Друг сценариста увеличил его небольшие пастели до размеров «стандартных» полотен, а Гуэрра дописал их поверху акриловыми красками. На картинах – странно-прекрасные люди с большими глазами и длинными шеями, и бабочки, бабочки... «Самый счастливый день в моей жизни, – сказал Гуэрра, – тот, когда я, освободившись из немецкого

жеством пестрых кошек) в итальянском городке Пеннабилли, куда чета переехала из шумного Рима.

Книга, представленная автором в ЕКЦ, называется «Тонино. Семь тетрадей жизни». Это любовно переведенные Лорой на русский стихи, автобиографические и путевые заметки сценариста, проиллюстрированные его собственными рисунками и фотографиям удивительных фонтанов, построенных по его проектам.

Несмотря на любовь к русской поэзии, дружбу с Тарковским и Параджановым, Тонино Гуэрра – итальянец до мозга костей. Только итальянец мог написать сценарий «Брака по-итальянски» и «Амаркорда». Но фильмов, в титрах которых стоит фамилия Гуэрра, могло быть и больше. «Я написал много

Независимая пресса - 2008 -
Знаменитого итальянца узнают на улицах Москвы
30 сент. - с. 13.

концлагеря, впервые смог посмотреть на бабочку без желания ее съесть».

Россия для него страна не случайная. До концлагеря Тонино читал в переводах Блока и Есенина. После – писал киносценарий для русского режиссера Тарковского (помог ему приехать в Италию, чтобы снять фильм «Время странствий», а потом возвел часовню в его память), полюбил русскую девушку Лору. «В этот раз я приехал и навестил дома своих друзей – Чехова, Чайковского и Блока, – рассказывает маэстро. – Мне приятно, что меня узнают на улицах Москвы. Я с болью вижу контраст между бедными и богатыми в этой стране, но нет ни одной страны, где удалось создать настоящую демократию. Это все не моя проблема. Я люблю теплые вещи – дружбу, любовь».

Тонино Гуэрра любит даже русский снег. Зимой, в середине 70-х, в снежной Москве он встретил «литературную барышню» Лору Яблочкину. Он подарил ей пустую птичью клетку, в которой вместо птиц жили его любовные письма. Сейчас такие клетки, как и мебель по эскизам Гуэрры и занавеси с его бабочками, украшают квартиру Тонино и Лоры в центре Москвы и их дом (со мно-

сцен и концовку «Репетиции оркестра», но уехал к Лоре в Россию; Федерико (Феллини. – «НГ») ругался: «Как ты можешь бросать работу из-за пары женских трусиков!» Та же история с «Казановой». Моего имени нет в титрах фильма, но в нем звучат мои стихи. Феллини как-то раз так мягко, нежно, словно женщина, попросил меня написать для него стихи», – рассказывает Гуэрра. «О чем, Федерико?» – спросил я. «О женском половом органе». «Знаете, – продолжает Гуэрра, а чуть покрасневшая улыбающаяся Лора переводит, – на моем наречии это звучит несколько... сильно. Пришлось попросить хорошего поэта перевести поэму на венецианский диалект. Стало несколько мягче».

Кроме Феллини Гуэрра писал для Антониони, братьев Тавиани, Тео Ангелопулоса, Франческо Роззи. Тонино Гуэрра считает, что фильм – создание режиссера, его роль главная. На вопрос, какой из фильмов по его сценариям у маэстро любимый, Гуэрра отвечает шуткой: «Я не могу сказать ничего про фильмы ныне живущих режиссеров, а то мне больше с ними не работать. Но из фильмов тех, кого с нами уже нет, – это «Трое в тысячном году» Франко Эндовино».

Поклонник всего русского Тонино Гуэрра.

Фото автора

169

129